

Карлос Гонсалес

Целуйте меня!

Как воспитывать детей с любовью

Карлос Гонсалес

Целуйте меня!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25581285

Целуйте меня!: СветЛло; Москва; 2015

ISBN 978-5-905392-15-3

Аннотация

Это книга, написанная в защиту детей. На ее страницах доктор Карлос Гонсалес – известный испанский педиатр, отец троих детей и автор бестселлера «Мой ребенок не хочет есть!» – оппонирует так называемым специалистам по воспитанию, которые дают родителям советы о том, как добиться от детей хорошего поведения. Автор показывает нам, что наша цель как родителей состоит не в том, чтобы приучить детей к идеальной дисциплине и привить им ряд полезных навыков, а в том, чтобы удовлетворить их природную потребность в привязанности, в эмоциональном и физическом контакте. В книге подробно рассматриваются вопросы, часто беспокоящие молодых родителей: почему малыши просятся на руки, почему они не любят спать одни, когда же ребенок станет самостоятельным, нужно ли хвалить и наказывать детей, стоит ли отдавать ребенка в детский сад, что такое социализация и многие другие.

Содержание

Благодарности	6
Глава 1. Рассказ о хорошем мальчике и рассказ о дурном мальчике	7
Уравниловка в воспитании	16
Последнее табу	22
Дорога к этичному родительству	28
Глава 2. Почему дети такие, какие они есть	34
Отбор естественный и отбор культурный	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Гонсалес, Карлос

Целуйте меня!

Как воспитывать детей с любовью

Carlos González

Bésame mucho

Cómo criar a tus hijos con amor

Все интернет-ссылки на научные исследования работали
в момент выхода книги на испанском языке

© ИП Лошкарева С. С. (Издательство «СветЛо»), 2015,
перевод, оформление

© Carlos González, 2003, 2009

© Ediciones Planeta Madrid, S. A., 2006, 2009

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может

быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в любых информационных системах, для частного и публичного использования без письменного разрешения издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой гражданскую, административную и уголовную ответственность.

* * *

Благодарности

Автор хотел бы выразить свою благодарность за неоценимую помощь в написании этой книги Алисии Бэр-Фассарди, Элене Гарридо, Джоане Герреро, Росе Йове, Лурдес Мартинес, Марибель Матилла, Пилар Серрано, Монике Тесоне, Эулалии Торрас, Патрисии Траутман-Виллальба и Сильвии Вайнбух.

Рассказы матерей, приведенные в этой книге, взяты из писем автору, в основном пришедших в редакцию журнала *Ser Padres* («Родительство»), а также из интернет-форумов. Из соображений конфиденциальности все имена заменены на вымышленные.

Глава 1. Рассказ о хорошем мальчике и рассказ о дурном мальчике

Название этой главы я позаимствовал из произведений Марка Твена, но в отличие от него я хочу повести речь не о двух разных мальчиках, а о каждом ребенке вообще, о детях в целом. Можно ли поделить детей на хороших и плохих? «Дети бывают всякие», – подумаете вы. Все дети разные, и, наверное, как и взрослые, большинство из них – скорее хорошие.

И тем не менее, невзирая на личные качества каждого конкретного ребенка, многие из нас (родители, психологи, учителя, врачи, общество в целом) уже имеют предвзятое мнение о том, хорошие дети или плохие. Ангелочки они или хулиганы, плачут от боли или притворяются, честные или вруны, просят о помощи или просто манипулируют нами.

Это наше предвзятое отношение и определяет, считаем мы ребенка другом или недругом. Одни люди убеждены, что дети – нежные, утонченные, беспомощные, любящие и невинные создания, что наша забота и внимание нужны им для того, чтобы вырасти и стать замечательными взрослыми людьми. Другие считают детей эгоистичными, испорченными, злобными, жестокими и расчетливыми манипуляторами

и полагают, что лишь заставляя ребенка с рождения подчиняться нашей воле, лишь с помощью жесткой дисциплины можно удержать его от греха и вырастить из него стоящего человека.

Веками два этих противоборствующих представления о детях владели умами людей. Оказывается, авторы книг о воспитании детей, педиатры, педагоги и философы примыкают к тому или иному лагерю не реже, чем дающие нам советы на ту же тему родственники и соседи. Типичные читатели подобных книг – молодые неопытные родители (ко времени рождения второго ребенка они обычно уже перестают верить экспертам, да и читать становится некогда) – без труда находят образчики обоих представлений: книги о том, как с любовью заботиться о детях, и книги о том, как их дрессировать. Последних, к сожалению, больше, поэтому-то я и решил написать эту книгу – книгу в защиту детей.

Эксперты редко открыто говорят о том, какой именно позиции они придерживаются. А я считаю, что в аннотации к каждой книге должно быть черным по белому написано: «Автор считает, что дети нуждаются в нашем внимании», либо «Автор полагает, что любой ребенок при малейшей возможности усядется нам на шею». Точно так же должны на первом же приеме расставлять точки над *i* и детские врачи с психологами. Тогда родители смогут четко распознавать разные школы и выбирать книги и специалистов, чьи взгляды наиболее созвучны их собственным. Обращаться к педиатру,

не выяснив, является ли он поборником любви или строгости, – все равно что обращаться к священнику, не выяснив, христианин он или буддист, или учить экономику по книге, не выяснив, коммунист ее автор по своим убеждениям или капиталист.

В конечном счете, все это предмет личных убеждений, а не науки. И хотя я в своей книге постараюсь подкреплять свои утверждения доказательствами, мы должны признаться самим себе, что взгляды на воспитание детей, подобно политическим или религиозным взглядам – вопрос скорее личных убеждений, чем рациональных доводов.

Многие эксперты, специалисты и родители на самом деле даже не знают о существовании двух этих диаметрально противоположных тенденций, и поэтому они никогда не задумывались, какого из них они придерживаются сами. Родители прочитывают множество книг, в которых содержатся совершенно различные, подчас противоречащие друг другу идеи, и пытаются верить всем им одновременно и воплощать их на практике. Многие авторы заботливо экономят время своих читателей, предлагая им уже готовую гремучую смесь этих несовместимых подходов. В таких книгах учат, что ребенку очень полезно находиться на руках, но плачущих детей брать на руки ни за что нельзя, потому что они к этому привыкнут; что для ребенка нет питания лучше грудного молока, но только до тех пор, пока ему не исполнилось шесть месяцев; что жестокое обращение с детьми – это нарушение

прав человека и бич нашего общества, но вовремя данная затрещина творит чудеса... Получается какая-то «свобода в жестко заданных рамках».

Классический образчик подобного произведения – книга Педро де Алькантара Гарсиа 1909 года издания, в которой автор ссылается на философа Канта:

Постоянное жесткое обуздание способно навредить не меньше чрезмерного потакания. Как писал об этом Кант, «детям следует не отказывать, но направлять их желания так, чтобы они вынуждены были преодолевать препятствия. Родители часто совершают ошибку, во всем отказывая своим детям. Но это безумие – безо всякого основания отказывать детям, когда те ждут от нас проявлений родительской доброты. С другой стороны, исполнение любого желания портит ребенка; потакая им, можно предотвратить крик, но также и еще больше распалить оные желания». Стало быть, волю следует тренировать посредством упражнений и ограничений как позитивно, так и негативно¹.

В целом, звучит довольно разумно, и по отношению к ребенку вполне благожелательно (хотя сам термин «обуздание» в наше время звучит несколько непривычно, вы не находите? Обуздывать детей в наше время продолжают, но только называют это формированием, обучением, направлением по верному пути). Вопрос лишь в том, что понимается

---

¹ GARCÍA, P. A., *Compendio de pedagogía teórico-práctica*. Librería de Perlado, Pérez y compañía, Madrid, 1909.

под «чрезмерным потаканием». Все согласны с тем, что, хотя детям и нельзя произвольно что-либо запрещать, если ребенок хочет выпрыгнуть из окна, наш долг — остановить его.

Но почему, рассуждая о детях, мы всегда говорим о запретах? Взрослому (любому — отцу, брату, супруге, начальнику или подчиненному) мы бы тоже не дали выпрыгнуть из окна, и нам это кажется настолько само собой разумеющимся, что в разговоре о взрослом никому не приходит в голову об этом упоминать. Попробуйте-ка заменить в процитированном отрывке «ребенка» на «жену»: «В браке постоянное жесткое обуздание способно навредить не меньше чрезмерного потакания... Исполнение любого желания портит жену; потакая им, можно предотвратить крик, но также и еще больше распалить оные желания». В каких-то двух предложениях я лихо обозвал женщин испорченными, крикливыми и требующими от мужей потакать их непомерным желаниям. Возмутительно, да?

Однако мужья веками властвовали над своими женами согласно «естественному положению вещей», и писали о них ровно такие вот вещи — и никто не возмущался. А попробуй в наше время о них такое сказать! И тем не менее по отношению к детям все это по-прежнему считается допустимым.

Некоторые из вас могут решить, что я напрасно придираюсь, высасываю из пальца, вырываю из контекста слова педагога, который в действительности искренне уважал детей. Секундочку. Немного дальше он же пишет:

Дабы сдерживать детские порывы и не дать им сформироваться в привычку, необходимо бороться с их желаниями, противостоять их прихотям, не позволять им делать все что захотят или уделять им, подобно многим родителям, слишком много внимания.

Тут ведь речь не о том, чтобы не дать ребенку поиграть с оружием, ударить другого ребенка или разбить вазу. Здесь говорится о том, что нужно не давать ему делать то, что он хочет, «просто потому что я так сказал», противостояния ради – и все это после того, как автор двумя страницами выше повторял за Кантом, что безо всякого основания отказывать детям, когда те ждут от нас проявлений родительской доброты, – безумие. Ни он, ни его читатели никакого противоречия в этом, по-видимому, не уловили.

Многим импонируют подобные путанные рассуждения, все эти «да, но...» и «нет, но...», потому что в современном обществе бытует представление о том, что крайности – это плохо и благоразумные люди должны придерживаться умеренных взглядов. Но это не всегда верно. Благоразумие зачастую требует выбирать одну из крайностей. В качестве примера приведу пару утверждений, с которыми, я уверен, большинство из вас согласится: полицейские никогда не должны пытаться подозреваемых; мужья никогда не должны бить жен. Может быть, я здесь впадаю в опасную крайность? «Никогда» – не слишком ли это безапелляционно, в чем-то даже фанатично? Может, следовало бы занять какую-то более

умеренную, открытую для дискуссии, для понимания позицию? Ну, скажем, пытаться можно, но только чуть-чуть. Или – только убийц и террористов. Или – бить только неверных жен. Нет и нет. Однозначно. Отлично, стало быть, определились: руководствуясь той же самой логикой, я не могу признать «вовремя данную затрещину» ничем, кроме жестокого обращения с ребенком, и не могу найти ни единой причины, по которой днем быть внимательным к ребенку можно, а ночью – нельзя.

В своей книге я встаю на сторону детей, но это не значит, что я против родителей. В существовании подобного противопоставления виновата как раз теория «дурного мальчика». Те специалисты, что нападают на детей, по-видимому, считают, что этим они защищают родителей («жесткий распорядок дня – чтобы у вас было свободное время, ограничения – чтобы ребенок не садился вам на шею, дисциплина – чтобы он вас уважал, приучение к самостоятельности – чтобы у вас была личная жизнь» и т. д.), но они ошибаются. Родители и дети – все на одной стороне. Тот, кто считает всех детей испорченными, в конечном счете нападает на самих же родителей: «вы его не контролируете, вы его избаловали, вы не поддерживаете в доме дисциплину, у вас нет силы воли».

Для родителей естественно считать, что их дети – хорошие, и относиться к ним с любовью. Как-то я пришел в клинику раньше обычного и стоял, разговаривая с медсестрой. Рядом женщина с двухмесячным ребенком в коляске ждала

приема у одного моего коллеги. Ребенок начал плакать, и она стала успокаивать его, возя коляску туда-сюда. Ребенок плакал все сильнее и сильнее, и женщина все отчаяннее и отчаяннее пыталась его укачать. Когда дети изо всех сил плачут, минуты тянутся как часы. Я подумал: «Что она делает? Почему она не возьмет его на руки?» Я все ждал, ждал, но женщина по-прежнему ничего не предпринимала. Наконец, хоть я и не люблю давать непрошенные советы, я решил как можно деликатнее намекнуть:

– Надо же, как он недоволен! Наверное, хочет на ручки.

Женщина мигом схватила ребенка на руки (младенец тут же успокоился) и объяснила:

– Ну просто вы, педиатры, ведь сами говорите, что их вредно брать на руки...

Она не смела взять ребенка на руки, потому что рядом был педиатр! Тогда-то я понял, какой властью наделены врачи и через какие ежедневные стрессы и волнения приходится проходить матерям.

Я не раз слышал подобные объяснения и в менее напряженных ситуациях: «Да я бы взяла его на руки, но ведь говорят, от этого у него выработается дурная привычка...» Любая мать инстинктивно стремится утешить свое плачущее дитя, и убедить ее не делать этого можно только силой или путем «промывки мозгов». И я еще ни разу не видел обратного: чтобы матери сами оставляли ребенка рыдать и брали

на руки только из чувства долга («Да я бы дала ему поплакать, но ведь говорят, от этого может быть психологическая травма»).

Уравниловка в воспитании

*Если есть на небе ангел, с грехами людскими
записывающий в книгу их горести, он знает, сколь
многочисленны и велики те, что проистекают из
ложных убеждений, не по вине своей исповедуемых.
Джордж Элиот. «Сайлес Марнер»*

Другая распространенная проблема заключается в том, что советы, которые дают эксперты и авторы книг, настолько расплывчаты, что их можно интерпретировать практически как угодно.

Я однажды прослушал небольшую лекцию, которую один психолог читал родителям. Я не понял ни слова из того, что он говорил. Более того, я подозреваю, что за те полчаса он по сути так ничего и не сказал. Но зато по окончании все ему аплодировали. Мне кажется, что многие эксперты в области образования, осознанно или нет, пользуются приемами составителей гороскопов: выдают бессмысленные общие утверждения, с которыми каждый может согласиться. Если, к примеру, я скажу, что Близнецы – нежные и верные друзья, хотя и не любят, когда другие пользуются их слабостями, многие Близнецы по гороскопу решат, что я в точности описал их характер. А если бы я сказал, что это Стрельцы – нежные и верные? Снова в точку. Естественно, такое описание на себя каждый примерить рад. Никто не захочет при-

знать, что он – недружелюбный человек, на которого нельзя положиться, никто не хочет, чтобы кто-то пользовался его слабостями.

Точно так же кто не согласится со следующим утверждением: «Родители должны направлять потенциал своего ребенка в нужное русло, не подавляя при этом его творческой свободы»? Мама и папа шестилетних Марты и Генри с ним полностью согласны. Каждый день Марта уходит в школу в семь утра, а возвращается в шесть-семь вечера. Обедает она в школе и после уроков остается еще на внеклассные занятия языком, информатикой и танцами. Потом за ней заезжает няня и сидит с ней, пока папа с мамой не вернутся с работы. А папа Генри ушел с работы, чтобы сидеть с сыном. Генри обедает дома и два раза в неделю берет уроки игры на гитаре – не для того, чтобы скоротать время, пока родители на работе, а просто потому, что ему нравится гитара.

Родители обоих этих детей думают, что буквально следуют совету специалистов: изо всех сил стараются направить потенциал своего ребенка в нужное русло. Вот только они забеспокоились насчет «творческой свободы». Уж не подавляют ли они ее ненароком? Решено: папа Генри теперь будет играть с сыном не только в футбол, но и в баскетбол (ведь, может статься, неправильно заострять его внимание на каком-то одном виде спорта), а папа Марты запишет дочку на занятия фортепьяно два раза в неделю с семи до восьми вечера, чтобы она получила еще более всестороннее образова-

ние.

Как вы думаете, Марта и Генри получают одинаковое воспитание?

Экспертные суждения, подобные приведенному выше, подчас настолько расплывчаты, что их можно истолковать диаметрально противоположным образом. Если вам по душе «Родители должны направлять потенциал своего ребенка в нужное русло, не подавляя при этом его творческой свободы», то как вам тогда «Родители должны способствовать свободному раскрытию потенциала своего ребенка, но при этом должны удерживать его неупорядоченные творческие порывы в определенных рамках»? Если поставить эти два утверждения рядом, становится очевидно, что они диаметрально противоположны, но если вы прочитаете в одной книге одно, а в другой, спустя пару месяцев, второе, разницу между ними вполне можно не заметить.

А как вам такое: «Эмоциональная связь между матерью и ребенком должна быть достаточно сильна, чтобы ребенок чувствовал себя в безопасности, но не должна перерастать в чрезмерную опеку, дабы не подавить развитие его личности»? Что все это значит? «Достаточно сильна» – это как? Как ее предлагается измерять? А развитие личности и впрямь можно подавить? Интересно как? По каким признакам можно определить, что развитие личности того или иного взрослого было подавлено еще в детстве? Изабель и Иоланда – молодые матери, и им от этого предостережения

немного беспокойно. Десятимесячная дочка Изабель по девять часов в день проводит в детском садике. Забирает ее оттуда бабушка и сидит с ней с пяти до восьми вечера. Изабель боится, что свекровь балует ее девочку, что она ее испортит. Она подумывает о том, чтобы нанять няню – пока свекровь окончательно не задавила развитие личности ее малолетней дочери. У Иоланды десятимесячный сын; она ушла в отпуск, чтобы ухаживать за ним. Она кормит его грудью, и он спит в родительской постели. На прошлой неделе она ходила в парикмахерскую и задержалась дольше обычного, а когда вернулась, муж сказал, что ребенок очень сильно плакал. «Быть может, между нами нарушилась эмоциональная связь? – думает она. – Вдруг из-за этой разлуки он теперь больше не будет чувствовать себя в безопасности? Может, увидев очередь в парикмахерской, нужно было вернуться домой и сходить постричься в другой день?» Естественно, и Изабель, и Иоланда убеждены, что полностью согласны с упомянутым экспертом и следуют его совету. Ведь никто из них не станет отрицать значимость сильной связи или опасность чрезмерной опеки.

С подобными общими утверждениями согласится любой – потому что любой может истолковать их так, что они будут согласовываться с его собственными представлениями о родительстве. Еще один пример предлагает нам книга Робера Ланжи «Как говорить детям “Нет”»² (название само

---

² LANGIS, R., *Aprende a decir “NO” a tus hijos*. Editorial Sirio, Málaga, 1999.

по себе весьма красноречивое: оказывается, одна из главных проблем в жизни ребенка – то, что он недостаточно часто слышит «нет»). В ней он перечисляет «тринадцать признаков того, что вы стали рабом своего ребенка». Признаки довольно расплывчатые; вот, к примеру, первый:

Вы уже не можете отличить потребности ребенка от его прихотей.

Сколько людей – столько и мнений. Одни родители считают прихотью все, что ни попросит ребенок, за исключением одной только еды. Причем еда – это исключительно содержимое поставленной перед ним тарелки, а все, что сверх того, – от лукавого. И съесть ее нужно за жестко отведенное время и с соблюдением строгого столового этикета. Другие, полная их противоположность, считают, что подлинные потребности ребенка включают то, чтобы его весь день носили на руках, клали спать с собой в постель, обнимали и утешали, когда он плачет, разрешали есть, что хочет, и не есть, чего не хочет, купали кучу разных красивых игрушек и даже разрешали какие-нибудь из них периодически ломать. И при этом и те и другие равно согласны с тем, что между прихотями и потребностями есть вполне очевидная разница и что они, конечно же, не позволят своему двухлетнему ребенку играть с газовой плитой.

Авторам подобных общих утверждений очень просто угождать всем читателям сразу. Я в своей книге, пусть и рискуя вызвать недовольство некоторых из них, постараюсь гово-

ритель о вещах более конкретных.

Последнее табу

Чем объяснить, что детей любят, целуют, ласкают <...>?

Эразм Роттердамский. «Похвала глупости»

Современное общество выглядит весьма толерантным, поскольку многое, еще сто лет назад бывшее под запретом, теперь считается совершенно нормальным. Но между тем, присмотревшись повнимательнее, вы обнаружите, что многое, еще сто лет назад считавшееся нормальным, сейчас находится под запретом. Запретом настолько всеобъемлющим, что даже сам он кажется нам чем-то само собой разумеющимся, как казались само собой разумеющимися нашим прапрадедам запреты и табу их эпохи.

Многие из старых табу касались секса; многие из новых касаются отношений между матерями и детьми и, к несчастью, распространяются и на тех и на других. Например, понятие «дурные наклонности» мы используем совсем не так, как наши прапрадеды. Практически все, что считалось дурной наклонностью в их времена (тяга к алкоголю, табаку, азартным играм), теперь расценивается как болезнь (алкогольная, табачная, игорная зависимость), так что вместо грешников, поддающихся своим дурным наклонностям, теперь говорят только о несчастных жертвах зависимости. Мастурбация (дурная склонность, так беспокоившая докто-

ров и педагогов) теперь считается частью нормы. Гомосексуализм – всего лишь одним из возможных образов жизни. Высказаться о любом элементе из этого списка как о дурной наклонности, с которой нужно бороться, равносильно оскорблению. В наше время дурными наклонностями называют лишь безобидные детские привычки: «У него дурная привычка грызть ногти», «Он завел себе дурную привычку плакать», «Если будете все время брать ребенка на руки, у него выработается дурная привычка висеть у вас на шее», «Он завел себе дурную привычку все время просить грудь и отказывается от детского питания».

А если вы все еще тешите себя иллюзиями, что в нашем толерантном обществе нет табу, представьте, что вы – современная женщина, живете где-нибудь в Западной Европе и приходите к своему врачу с одним из нижеследующих откровений.

1. Доктор, у меня трехлетний ребенок, я хочу сделать анализ на ВИЧ, потому что летом занималась сексом с несколькими незнакомыми мужчинами.

2. Доктор, у меня трехлетний ребенок, и я выкуриваю по пачке сигарет в день.

3. Доктор, у меня трехлетний ребенок, я кормлю его грудью, и мы с мужем разрешаем ему спать в нашей постели.

Как вы думаете, какое из трех сообщений вызовет негодование вашего врача? В первом случае, любой западный док-

тор скажет: «Что ж, понимаю», — и не моргнув глазом выпишет направление на анализ; максимум — вежливо напомним о том, что в будущем лучше пользоваться презервативами. Точно так же во втором случае он, вероятно, объяснит, что курение вредно для здоровья (хотя, если он сам — курильщик, скорее всего ничего не скажет). Никто не накинется на вас с гневной отповедью: «Да как вы можете! Да какая же вы жена и мать!»

Что же в последнем случае? Могу поделиться историей из жизни. Когда штатный психолог, работающая в детском саду, узнала, что Марибель все еще кормит своего полуторагодовалого сына грудью, она немедленно вызвала ее к себе и сообщила, что если та не отлучит его от груди, ребенок вырастет гомосексуалистом. Не знаю даже, какому ее представлению тут больше поражаться — о грудном вскармливании или о гомосексуализме. Поскольку Марибель упорствовала в своем «опасном» заблуждении, доктор стала звонить ей домой, дабы предупредить ее мужа о том, какой вред та причиняет их сыну.

Западное общество, столь толерантное в одних вопросах, в том, что касается детей и их матерей, ведет себя совершенно иначе. Современные табу можно разделить на три большие группы.

- Плач: запрещено обращать на плачущих детей внимание, брать их на руки и давать то, что они просят.
- Сон: запрещено разрешать детям спать на руках и во вре-

мя кормления грудью, петь им колыбельные или укачивать и класть спать с собой в кровать.

- Грудное вскармливание: запрещено кормить ребенка где попало и когда попало и вообще запрещено кормить «уже слишком взрослого» ребенка.

Практически у всех этих табу есть одна общая черта: они запрещают физический контакт матери и ребенка. При этом активно поощряется все, что приводит к уменьшению этого контакта и увеличению дистанции между матерью и ребенком:

- Оставлять ребенка одного в своей комнате.
- Класть его в коляску или в какую-нибудь неудобную пластиковую люльку.
- Как можно раньше отдавать его в детский сад или оставлять с бабушкой – а еще лучше с няней (бабушки детей «портят»!).
- Как можно раньше начать отправлять его в летний лагерь на как можно более длительный срок.
- Как можно чаще находить «время для себя», гулять с мужем без детей, развлекаться «как пара».

Хотя некоторые авторы и пытаются оправдать подобные рекомендации, настаивая, что цель их – дать матерям отдохнуть, на самом-то деле ни один из них не предлагает им не заниматься действительно утомительными или неприятными вещами. Ни один специалист не пишет: «Не занимайтесь уборкой дома слишком часто, а то приобретете вредную при-

вычку жить в чистоте» или «Когда ваш ребенок обзаведется отдельной квартирой, вы должны приходить и мыть его посуду». По сути, все они запрещают матерям наслаждаться именно наиболее приятными аспектами материнства: убаюкивать младенца у себя на руках, петь ему колыбельные, радоваться, проводя время вместе.

Возможно, именно поэтому для некоторых матерей воспитание детей оказывается настолько тяжелым испытанием. Тяжелой работы по дому стало меньше (у нас теперь есть и водопровод, и стиральные машины-автоматы, и одноразовые подгузники), но меньше стало и всего, что раньше все это компенсировало. В нормальной ситуации, когда матьвольна воспитывать ребенка так, как хочет сама, ребенок плачет редко, и когда это случается, она сочувствует ему и сострадает («Бедненький ты мой, что случилось?»). Однако когда матери запрещено брать ребенка на руки, спать с ним, кормить его грудью или утешать, ребенок плачет все больше и больше, а она не в силах ему ничем помочь, начинает все больше и больше реагировать с гневом и агрессией («Да что с ним такое опять!»).

Детям от всех этих табу и предубеждений достаются только слезы, но и родителей они счастливее не делают. Так кому тогда от таких советов становится лучше жить? Быть может, тем педиатрам, психологам, педагогам и соседям, что их дают? Кто дал им право указывать вам, как жить, что делать и как воспитывать своего ребенка?

Слишком многие родители положили свое и своих детей счастье на алтарь горстки беспочвенных предубеждений.

Цель данной книги – разоблачить мифы, разрушить табу и дать каждой матери свободу наслаждаться материнством так, как ей самой того хочется.

Дорога к этичному родительству

Счастливы те, чьи родители осыпали их поцелуями, словно Бог манной небесной.

Армандо Паласио Вальдес. Testamento Literario

Среди студентов-педиатров бытует шутка: «Что общего между педиатрами и ветеринарами и в чем между ними разница?» И у тех и у других пациенты не умеют разговаривать, сами к врачу не ходят и вообще приходят на прием только потому, что взрослые их туда притащили. И у тех и у других клиент (тот, кто решает к ним обратиться и кто платит деньги) и пациент – вовсе не одно и то же. Но если ветеринар главным образом старается угодить клиенту, а не пациенту, педиатр старается ради пациента, даже если клиенту (родителям) это и не нравится. По крайней мере, в теории.

Наше общество не относится к детям с той же долей уважения, с какой оно относится ко взрослым. Когда речь идет о взрослых, соображения этики всегда ставятся выше соображений пользы или медицинской целесообразности. Сравните эти два абзаца:

Вариант А: Где проходит граница между обоснованным и необоснованным применением силы в сфере воспитания женщин? Рассматривавший этот спорный вопрос в январе этого года Апелляционный суд г. Онтарио оставил его без ответа. Суд рассматривал

восходящее к 1892 году положение Уголовного кодекса Канады, позволяющее мужьям и работодателям применять к женщинам телесные наказания в качестве дисциплинарной меры. Судейская комиссия из трех человек отказалась признать противозаконными какие-либо конкретные виды ударов. Вместо этого суд вынес рекомендацию не бить пожилых женщин и женщин в возрасте до 20 лет и не пользоваться при осуществлении телесных наказаний предметами типа ремня или линейки, а также избегать ударов по голове.

Вариант Б: Где проходит граница между обоснованным и необоснованным применением силы в сфере воспитания? Рассматривавший этот спорный вопрос в январе этого года Апелляционный суд г. Онтарио оставил его без ответа. Суд рассматривал восходящее к 1892 году положение Уголовного кодекса Канады, позволяющее родителям и учителям применять к детям телесные наказания в качестве дисциплинарной меры. Судейская комиссия из трех человек отказалась признать противозаконными какие-либо конкретные виды ударов. Вместо этого суд вынес рекомендацию не бить подростков и детей в возрасте до двух лет и не пользоваться при осуществлении телесных наказаний предметами типа ремня или линейки, а также избегать ударов по голове.

Один из двух текстов вымышленный, второй опубликован в журнале Канадской медицинской ассоциации за 2002 год³.

---

³ GRAY, C., Pediatricians taking a new look at the corporal-punishment issue. *CMAJ*

Угадайте, где какой?

В той же статье приводятся аргументы противников телесных наказаний:

...Наблюдается линейная зависимость между количеством шлепков и иных телесных наказаний, получаемых в детстве, и случаями неврозов, алкоголизма или зависимости и проецирования своих проблем на других во взрослом возрасте.

К чему другой эксперт добавляет:

...Все мы стараемся найти веские доказательства, подкрепляющие то или иное мнение или утверждение. Но поскольку данный вопрос не предусматривает возможности проведения рандомизированных испытаний, получить искомые доказательства не представляется возможным.

Рандомизированные контролируемые испытания – это испытания, в ходе которых объекты исследования случайным образом распределяют по двум группам и подвергают различному воздействию. В неэкспериментальных исследованиях объекты исследования, напротив, делают то, что хотят сами. Например, вы хотите выяснить, помогают ли физические упражнения от боли в спине. Для неэкспериментального исследования вам придется опросить постоянных посетителей спортзала, а потом опросить на улице или на выходе из кинотеатра еще 100 человек, которые не упражня-

ются. Предположим, вы выясните, что те, кто занимаются спортом, меньше страдают от болей в спине. Но происходит ли это по той причине, что упражнения полезны для спины, или же оттого, что люди с больной спиной в спортзал не ходят? Чтобы ответить на этот вопрос придется провести рандомизированное испытание. Соберите 200 человек в возрасте 20 лет, убедите половину из них заниматься физическими упражнениями каждый день, а вторую – не заниматься (это будет контрольная группа). Потом подождите пять, десять или двадцать лет и выясните, у кого из них в результате чаще болит спина. Нетрудно понять, почему результаты таких испытаний надежнее, но при этом осуществить их намного дороже и сложнее.

Эксперт из канадского журнала по сути имеет в виду, что, хотя мы и считаем, что бить детей плохо, поскольку те, кого били в детстве, часто становятся алкоголиками и душевнобольными, доказать это со всей определенностью мы не можем. Просто потому, что никто никогда не брал 200 детей, не делил их на две группы, где в одной бы детей регулярно били, а во второй – нет, и не сравнивал потом результаты. А если нет такого испытания, взаимосвязь между одним и другим не доказана – более того, она даже может оказаться обратной (то есть те, у кого во взрослом возрасте развились алкогольная зависимость или расстройства психики, еще с детства вели себя ненормально и потому «вынуждали» родителей себя наказывать). Так что, получается, пороть де-

тей, вполне возможно, не так уж и плохо, и пока мы никаких официальных заявлений о запрете телесных наказаний сделать не можем (кстати, вы не задумывались, почему бить взрослых – это насилие в семье, а детей – это телесное наказание?).

Кстати, получается, что бить детей плохо, потому что это приводит к алкоголизму и расстройствам психики; взрослых же бить плохо в любом случае – просто по определению. Это преступление и нарушение прав человека, и неважно, приводит это к алкоголизму или нет. Я бы даже сказал, если бы избивание помогало предотвращать алкоголизм, это бы его все равно не оправдывало, вы так не считаете?

Мы ни за что не разрешили бы работодателям избивать своих работников, даже если бы это приводило к повышению производительности. Мы никогда не допустили бы легализации пыток, даже если бы это сократило уровень преступности. Мы никогда не навязали бы всем ресторанам единое одобренное диетологами меню, даже если бы это помогло снизить уровень холестерина. Пожарные никогда не решили бы перестать выезжать на ночные вызовы, дабы сократить количество ложных вызовов.

Нет, в обращении со взрослыми отнюдь не все меры хороши. Кое-что делается или не делается из принципа, вне зависимости от того, работает этот метод или не работает.

В своей книге я утверждаю, что в обращении с детьми тоже есть такой принцип и что, хотя некоторые методы и могут

заставить детей лучше есть, дольше спать, молча делать, что им сказано, или говорить тише, применять их нельзя. И далеко не всегда оттого, что они неэффективны, контрпродуктивны или приводят к психологическим травмам. Некоторые из оспариваемых мною методов эффективны, некоторые даже безопасны. Просто есть вещи, делать которые нельзя.

Глава 2. Почему дети такие, какие они есть

*Нигде в мире нет людей, которые сильнее бы любили своих детей и больше бы заботились о них.
Альвар Нуньес Кабеса де Вака. «Кораблекрушения»*

Некоторые люди сетуют, что к детям не прилагается руководство пользователя или что будущих родителей не заставляют принудительно посещать специальные университеты. За этими, казалось бы, шуточными высказываниями скрывается опасное заблуждение, будто без помощи модных теорий правильно воспитать детей нельзя. Вообще-то современные родители со своими обязанностями в целом справляются довольно неплохо — примерно как и все их предки на протяжении миллионов лет. Большинство ошибок они допускают не по собственному недосмотру, а следуя советам специалистов, исповедующих уже вышедшие из моды теории. Именно доктора, придерживавшиеся сто лет назад модной тогда теории, советовали женщинам кормить детей грудью раз в четыре часа по десять минут, что приводило к полному прекращению лактации. Именно фармацевты много лет назад рекламировали содержащий высокотоксичную ртуть специальный порошок для прорезывания зубов, чтобы дети свободнее пускали слюни, потому что «слюнодер-

жание» вызывало опасную болезнь. Именно доктора и педагоги 200 лет назад заявили, что мастурбация «приводит к усыханию мозга», и изобретали страшные наказания и хитроумные устройства, чтобы не дать детям к себе прикасаться. Именно специалисты 500 лет назад советовали крепче пеленать младенцев, чтобы те не ползали, потому что детей нужно учить ходить прямо, а не ползать, как звери, на четвереньках. Вполне возможно, что все ошибки родителей – это совокупность веками накопленных ошибочных советов психологов, докторов, священников и колдунов. Слава богу, что к детям не прилагается руководство пользователя и что будущим родителям не нужно в принудительном порядке посещать специальные университеты.

Как правильно выращивать крольчат? Есть только один способ узнать: отправиться в деревню, найти первую попавшуюся крольчиху и понаблюдать за ней. Все крольчихи в совершенстве справляются с этой задачей, насколько это заложено у них в генах и насколько это позволяет окружающая природа. Им не нужно читать инструкций, и никто не объясняет им, что именно нужно делать.

Точно так же в совершенстве справится с этой задачей и крольчиха в неволе, насколько это позволят данные неидеальные условия. Поведение крольчихи-матери запрограммировано на генном уровне. Но с крупными приматами все уже не так просто: гориллы, выращенные в неволе и практически не имевшие опыта общения с сородичами, не в состоя-

нии правильно выращивать свое потомство. Их обращение с детенышами далеко от нормы и может повлечь за собой смерть последних. В некоторых зоопарках стали прибегать к различным ухищрениям: молодых неопытных горилл помещают вместе с более взрослыми кормящими самками, чтобы они у них учились, показывают им видеозаписи или даже приглашают женщин, чтобы те приходили на пару часов в день, кормили своих детей и ухаживали за ними на виду у беременных горилл.

А что же у людей? Как правильно выращивать детей? Нужно всего лишь понаблюдать за женщинами в их естественной среде обитания. Проблема в том, что никто уже не живет в «естественной среде обитания», точнее, никто уже не живет, руководствуясь одними лишь инстинктами. Все мы живем «в неволе», то есть в искусственной среде обитания, и являемся членами сообществ, жизнь в которых регулируется культурными нормами. Многие из современных матерей, подобно гориллам в зоопарке, утратили инстинктивный навык воспитания детей. Они мучаются сомнениями, страхами, читают специальную литературу, обращаются к специалистам... И даже порой корят себя, когда следуют советам одной книги, а спустя год выходит новая, во всем ей противоречащая. За последние 200 лет в Европе радикальные, подчас непредсказуемые сдвиги в воспитании детей затронули наиболее фундаментальные вопросы родительства: до какого возраста кормить ребенка грудью, в каком возрасте

давать ему твердую пищу, где и как его укладывать спать, кто именно должен круглосуточно следить за детьми, в каком возрасте их нужно отдавать в школу или детский сад, во что их нужно одевать, где они должны играть, какие им нужно внушать правила поведения и какими методами... Каждое новое поколение родителей отвечало на эти вопросы по-своему, и сегодня многие чувствуют, что уже не в состоянии на них ответить вовсе. Правильно ли воспитывали детей наши прабабушки и прадедушки? Правильно ли воспитываем детей мы? А может, в воспитании вообще нет «правильных» и «неправильных» способов (в таком случае вообще непонятно, к чему все эти переживания). Или – что еще хуже – неправы и мы, и наши прадеды: все мы, вместо того чтобы следовать естественным для нас как вида моделям поведения, следовали беспочвенным указаниям самозванных экспертов.

Бесспорно одно: 100 000 лет назад матери всегда знали, что делать, без каких-либо книг или экспертов. Жаль, что мы не можем воочию этого увидеть. Носили ли они детей на руках или возили в колясках? Укладывали ли спать с собой или в отдельных детских комнатах? До какого возраста кормили грудью? В каком возрасте учили ходить? Что делали, когда те сквернословили или дрались? Как их воспитывали, каким правилам учили? Нам этого не узнать. Хотя, поскольку детских комнат и колясок тогда еще однозначно не существовало, кое-какие небеспочвенные предположения мы сделать

все-таки можем.

Поскольку информации из далекого прошлого до нас дошло мало, велик соблазн обратиться за ответами к так называемым «первобытным» сообществам. Давным-давно, когда мне было лет девять или десять, я прочитал в одной книжке, что австралийские аборигены никогда не бьют своих детей. Факт этот глубоко запал мне в душу. И вовсе не оттого, что мои собственные родители меня били, отнюдь. Но я понятия не имел почему. Подобно многим сверстникам, зачитывавшимся комиксами типа популярных в Испании историй про мальчишек Зипи и Запи или слушавшим рассказы для детей по радио, я полагал, что бить детей – это нормально. В финале каждого номера комикса близнецы Зипи и Запи спасались от своих папы или мамы, грозивших огреть их шлепанцем. Мысль о том, что есть иные способы воспитания, что целый народ может взять и решить не бить своих детей – не с бухты-барахты, не потому, что те всегда были паиньками, но из принципа, – была для меня откровением. Я только что специально оторвался от компьютера и достал с полки эту книгу, которую сам не перечитывал вот уже три с лишним десятка лет, но которая изменила мою жизнь, жизнь моих детей и, возможно, жизни многих моих читателей. Цитирую:

Дети австралийских аборигенов живут беззаботно, потому что, какие бы испытания ни перепадали на долю их семьи, родители всегда отдают им самую лучшую еду и всегда обращаются с ними самым нежным образом.

Родители ругают их, когда те плохо себя ведут, но никогда не наказывают⁴.

Подумать только, все еще лучше, чем мне помнилось! Родители-аборигены не только не бьют своих детей, но и не наказывают. Но я не первый, кто восхищен тем, как воспитывают своих детей другие народы. Эпиграф к этой главе – цитата из воспоминаний Кабеса де Вака, конкистадора и первооткрывателя, жившего в XVI веке. Писал он не о просвещенной цивилизации ацтеков или о могущественной империи инков, а о бедном племени голодных, нищих, измученных болезнями индейцев. Несмотря на все это, жители племени безо всякого паспортного контроля приютили у себя несколько десятков испанцев, в утлых лодчонках приплывших на их остров с побережья Флориды, и разделили с этими нелегальными эмигрантами из Европы все то небольшое, чем владели.

Можно ли назвать случайным совпадением то, что люди, которых в детстве окружали любовью и заботой, вырастают более миролюбивыми, добрыми и отзывчивыми? О долговременном благотворном воздействии родительской заботы весьма подробно написано в книге Шелли Тейлор «Инстинкт заботы»⁵. Конечно же, мы не станем заботиться о своих детях только для того, чтобы сформировать у них ту или иную черту характера. Мы заботимся о них, потому что любим,

---

⁴ MIRANDA BELLO, J., *Viday color*2. Álbumes Españoles, Barcelona, 1968.

⁵ TAYLOR, S. E., *The Tending Instinct*. Henry Holt & Co, 2002.

и если сами они в результате вырастут более отзывчивыми, тем лучше. Но мы будем одаривать их той же любовью и заботой, даже если они вырастут людьми холодными, – просто потому, что они – наши дети.

Ошибочно полагать, что «первобытные сообщества» знают ответы на все наши вопросы, потому что первобытных сообществ не существует. Все существующие в наше время сообщества по определению современны. И у всех, как и у нашего общества, за плечами тысячелетняя история.

Существуют сотни самых разных традиционных человеческих культур, и в каждой воспитывают детей по-своему. У них много общего: матери кормят детей грудью, сами их воспитывают, в первые годы жизни дети практически постоянно находятся в физическом контакте с матерью или иным лицом. Можно сказать, что этот общий знаменатель всех культур и есть норма, то, как воспитывали своих детей древнейшие люди, но в таком случае нас должно немало беспокоить то, что наше современное западное общество на этом фоне практически во всех аспектах оказывается исключением из правила.

Архив этнографии человеческих отношений – это международное объединение университетов и научно-исследовательских центров из более чем 30 стран. Задача этой организации – сбор всех научных работ по антропологии, от книг и журналов до неопубликованных рукописей и заметок, и в ее распоряжении уже находится миллион страниц сведе-

ний о более чем 400 человеческих сообществах, древних и современных. Подборка данных о 60 из таких сообществ со всех пяти континентов переведена в электронную базу данных объемом в 200 000 страниц.

Некоторые исследователи провели подробный анализ этих материалов⁶ с целью сравнить положение детей в этих 60 культурах (к сожалению, информация о некоторых из них фрагментарна и по многим вопросам данные отсутствуют). В 25 из 29 сообществ, о которых имелись данные по вопросам сна детей, дети спали совместно со своими родителями. В 30 из 30 сообществ матери носили детей у себя за спиной. Ни в одном из 27 сообществ, о которых это известно, дети не спали в отдельных комнатах, и только в одном из 24 они находились в отдельной комнате в течение дня. В 28 из 29 сообществ дети постоянно находились под наблюдением взрослого или иного лица. В 48 из 48 детей кормили по требованию. Данные об отлучении от груди (полном прекращении грудного вскармливания) были по 35 сообществам: детей отлучали от груди еще на первом году жизни в 2 из них, в возрасте от года до двух – в 7, в возрасте от двух до трех – в 14, и только после трех лет – в 12 сообществах.

В том, что касается азов, практически все сообщества единоголосны, а в сфере питания или одежды в каждой культуре есть свои обычаи. Но я убежден, что многие из них без

---

⁶ NELSON, E. A. S., SCHIEFENHOEVEL, S. and HAIMERL, F., Child care practices in nonindustrialized societies. *Pediatrics*, 2000, 105.

проблем нашли, как решить вопрос воспитания детей в их отдельно взятом случае. Поведение шимпанзе намного разнообразнее, они с большей легкостью приспосабливаются к обстоятельствам, чем кролики; люди, вне всякого сомнения, способны приспосабливаться еще лучше, так что существует больше одного верного способа воспитывать ребенка.

И тем не менее в некоторых культурах есть давно устоявшиеся традиции, к примеру, некоторые обычаи нанесения татуировок или телесных увечий, которые детям вредны. Как есть и многие полезные элементы в нашем обществе, например обувь или обучение письму, и вовсе незачем от них отказываться. Нет, мы не решим наших проблем, воспитывая своих детей, как бушмены или эскимосы.

Как видите, решить, каким же именно способом лучше, нормальнее всего воспитывать детей, не так уж просто. Нам придется понаблюдать за тем, как растят своих детенышей другие млекопитающие, в особенности наши дальние родственники приматы. Нам нужно будет сравнить, как воспитывают детей в разных человеческих культурах, и выбрать лучшее на наш взгляд. Нам придется поработать головой, чтобы реконструировать, как жили наши предки, и понять, почему дети такие, какие они есть. И прежде всего нам нужно будет прислушаться к собственному сердцу: взглянуть на собственных детей и подумать, как мы можем сделать их счастливее.

Отбор естественный и отбор культурный

*Когда дети вырастают похожими на нас, мы
наполняемся гордостью и радостью.
Хуан Мануэль Серрат*

Наши дети похожи на нас – и неудивительно, учитывая, что в них наши гены. Но время от времени в сложном процессе наследственной передачи генов происходят ошибки. Это называется мутацией.

Мутация может происходить с кем угодно, и в том или ином аспекте все мы – «мутанты». Наши мутации, как правило, затрагивают незначительные химические элементы и не приводят ни к каким ощутимым последствиям (небольшая, ничего не значащая вариация в ДНК или легкое изменение в том или ином белке, никак не влияющее на его функции), так что мы даже и не в курсе, что они происходят. В тех случаях, когда последствия мутации очевидны, чаще всего они идут во вред: лев со слабым зрением, муха без крыльев. Такие животные рано умирают, почти или совсем не оставляя потомства, а это значит, что процесс естественного отбора серьезные мутации обычно устраняет.

Иногда случается так, что мутация никак не сказывается на способности особи к воспроизводству. Такие признаки,

как цвет глаз или прямые и вьющиеся волосы, равномерно встречаются у всего населения Земли.

Изредка мутация оказывается особи на пользу. Цветок, чьи лепестки лучше привлекают пчел, скорее будет опылен и даст семена. Газели, которая бежит быстрее других (может, оттого, что у нее другое строение мускулов или легких или сердце и легкие у нее крупнее), проще убежать ото льва. Жираф с более длинной шеей достанет до листьев там, где более низкие ветки все уже ошипаны собратьями. Потомство таких животных и растений многочисленнее потомства их конкурентов, они репродуктивно успешнее, и их гены передадутся последующим поколениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.